

Накануне

Передают специальные корреспонденты «Правды»

Наступает момент, которого ждали во всем мире. Сегодня сюда специальным рейсом прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. Днем раньше на аэродроме Кефлавик приземлился самолет Президента США Р. Рейгана. Завтра они встретятся.

По согласованному сторонами плану, который пока еще носит предварительный характер, намечается провести три рабочих заседания – два 11-го и одно 12 октября. Переговоры, к разочарованию многих журналистов, будут носить конфиденциальный характер. Но как заметил, отвечая на вопросы представителей прессы, один из советских экспертов: «Когда хирурги заняты сложнейшей операцией, им вряд ли следует прерываться, чтобы рассказать окружающим, как идут дела».

А вот детали протокола: Р. Рейган будет «хозяином» первого и третьего заседаний, М.С. Горбачев – второго. Когда официальных лиц спросили, что это означает, они ответили, что «хозяин» прибывает первым и выходит встречать «гостя». Задавались вопросы и о том, как долго будут продолжаться встречи с глазу на глаз. И здесь пока нет полной ясности. Это предстоит решить самим участникам встречи, как здесь считают, по прецеденту Женевы.

Там, как известно, на первую беседу отводилось около двадцати минут, от силы полчаса. На деле она продолжалась 1 час 15 минут. Более того, такие встречи наедине стали потом основной формой диалога двух руководителей. Из примерно пятнадцати часов переговоров советской и американской сторон личные беседы М.С. Горбачева и Р. Рейгана заняли тогда в общей сложности шесть часов. Так что загадывать пока рановато.

За последние дни в Вашингтоне было немало высказываний по поводу предстоящей встречи и, прямо скажем, весьма противоречивых. Есть среди них и позитивные. Представитель Белого дома Спине, например, заверил журналистов, что «Президент в основном подготовлен к встрече». Сославшись на опыт Женевских переговоров, он заявил, что хозяин Белого

дома «будет открыт для дискуссий и компромиссов». О желании добиться прогресса в преодолении разногласий между Востоком и Западом, укрепить безопасность и сохранить мир говорил перед отлетом в Рейкьявик и сам Президент Р. Рейган. Что ж, это звучит обнадеживающе.

Но время слов прошло. Сейчас потому и потребовалась срочная встреча на исландской земле, что договоренности, достигнутые в Женеве, повисли в воздухе, переговоры по важнейшим разоруженческим проблемам заводятся в тупик. Не случайно на очередной пресс-конференции в советском пресс-центре многие журналисты с тревогой спрашивали: «Можно ли ожидать, что будет достигнуто соглашение о прекращении ядерных испытаний, существенном сокращении ядерных арсеналов?». Да, это важные вопросы, но задавать их надо прежде всего американской стороне.

Советский Союз пришел к встрече в Рейкьявике с готовностью предпринять самые серьезные усилия для разрешения этих проблем. В активе нашей страны не просто комплекс предложений по всем основным вопросам разоружения, но и практические действия в этом направлении, прежде всего продолжающийся вот уже четырнадцать месяцев мораторий на ядерные взрывы. Выдвинутая Советским Союзом идея всеобъемлющей безопасности подразумевает прежде всего материальные гарантии мира, утверждение принципов цивилизованного, корректного общения между государствами. Советский Союз отвергает концепцию, согласно которой безопасность может быть обеспечена с помощью изобретения все более совершенных средств ведения войны. Именно такая «философия» лежит в основе все ускоряющейся гонки вооружений.

Прекращение ядерных испытаний, несомненно, могло бы остановить гонку вооружений на главном и наиболее опасном направлении. Давно назрел вопрос о сокращении накопленных ныне запасов стратегических ядерных вооружений, хотя совершенно очевидно, что этот шаг потерял бы всякий смысл и даже мог бы оказаться контрпродуктивным, если бы одновременно не была достигнута договоренность о предотвращении гонки вооружений в

космическом пространстве, как это неизбежно произойдет в случае осуществления так называемой «стратегической оборонной инициативы» Вашингтона. Наконец, народы Европы и всего мира вздохнули бы с облегчением, если бы в Рейкьявике удалось договориться о том, чтобы начать ликвидацию ядерных вооружений средней дальности на нашем континенте.

«Я, как и миллионы моих соотечественников, с огромным удовлетворением встретил известие о советско-американской встрече в Рейкьявике, – сказал в беседе с одним из нас мэр шотландского города Глазго Роберт Грей. – Однако самого по себе этого факта недостаточно. Люди во всем мире ждут от предстоящих переговоров прогресса прежде всего в области реального разоружения и укрепления международного мира. Хотелось бы надеяться, что администрация США проявит достаточно государственной мудрости, чтобы дать наконец позитивный ответ на советские мирные инициативы и прежде всего согласиться со своей стороны на установление моратория на ядерные испытания».

Вместе с тем совершенно очевидно и то, что такой конструктивный подход к предстоящим переговорам разделяют далеко не все.

В последние дни на ежедневных пресс-конференциях советской стороны западные журналисты задают немало вопросов, которые уже сами по себе отражают их подход к предстоящей встрече. Вместо обсуждения на встрече серьезных деловых вопросов они хотели бы, чтобы предстоящая дискуссия свелась к схватке политических «сверхгладиаторов». Причем дело подается так, будто малейшее продвижение вперед в Рейкьявике зависит-де лишь от уступок Советского Союза.

Завтра наступает момент, когда все наносное, второстепенное должно быть отброшено. В результате подготовки к встрече в Рейкьявике появились реальные перспективы. С нашей стороны есть целый комплекс предложений. Нельзя сказать, что и в американских предложениях нет никакого разумного зерна. На встрече должны обсуждаться конкретные варианты, и, надо думать, по ним могут быть приняты принципиальные, политические решения.

Говоря о повестке дня встречи, некоторые американские обозреватели здесь делают упор на такие проблемы, как права человека, региональные конфликты. Никто не отрицает, что эти проблемы можно обсуждать. Более того, у нас есть многое, что мы могли бы сказать Соединенным Штатам по этому поводу. Отвечая тем западным журналистам, которые пытаются создать шумиху вокруг надуманных нарушений прав человека в СССР, один из советских экспертов заявил: «Все вопросы, относящиеся к соблюдению прав человека, решаются у нас в соответствии с действующим законодательством и принципами гуманности. Что же касается положения в США, то мы бы начали составлять список безработных и бездомных в этой стране. Но он оказался настолько длинным, что нам пришлось бросить это дело».

Но не авторы подобных вопросов делают здесь погоду. Среди тех, кто прибывает в эти дни в Исландию, надо упомянуть прежде всего представителей американских антивоенных движений, в «багаже» которых подлинные послания американского народа. Речь конкретно идет, например, об организации «Граждане против ядерной войны». Ее глава Карен Мулхаузер прямо заявила: «Мы хотим, чтобы Президент Рейган объявил уже здесь, в Рейкьявике, о запрещении ядерных испытаний».

На таком фоне открывается завтра встреча в Рейкьявике. Ее ждут, кто с надеждой, а кто и с неуверенностью в успехе. Мы ждем с надеждой.

Президент Р. Рейган – «хозяин» первой встречи – сказал, что «готов пройти лишнюю милю» для достижения взаимопонимания с М.С. Горбачевым. Мы не успели узнать, каково расстояние от американского посольства, где остановился Президент США, до особняка «Хёвди», но какова политическая дистанция между этими двумя пунктами, станет ясно в течение 11 и 12 октября.

Т. КОЛЕСНИЧЕНКО,
А. МАСЛЕННИКОВ,
г. Рейкьявик, 10 октября.

(«Правда», 11 октября 1986 года.)